

Т. Б. Радбиль

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского
(Россия, Нижний Новгород)
timur@radbil.ru*

**АКТИВНЫЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА:
ПРОБЛЕМА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ***

В статье излагаются идеи лингвокультурологической интерпретации активных процессов в современном русском языке через призму их соответствия или несоответствия исконно русским моделям языковой концептуализации мира. Материалом для исследования выступают новые явления в языке Интернета. Мы развиваем высказанное нами ранее положение о том, что в плане именно способов языковой концептуализации мира инновационные явления в русском языке последних лет отражают доминирование типично русского способа смотреть на вещи, хотя в отдельных случаях мы можем говорить и о влиянии чуждых «русскому миру» ментальных, социокультурных и поведенческих моделей. Перед нами — культурная оппозиция «свое» — «чужое», отражаемая в том числе в процессах так называемой «культурной апроприации заимствований», которая своеобразно преломляется в диалектическом противостоянии двух антиномий: на интерпретационном (формально-структурном) уровне это антиномия *синтетизм / аналитизм*, на концептуальном, содержательном уровне — это антиномия *идиоматичность / неидиоматичность*. С нашей точки зрения, все заимствования так или иначе подлежат приобщению к национальному культурному фонду, однако культурная апроприация имеет, как минимум, две стадии. На начальной стадии концептуального освоения иноязычные явления еще не «переварились» русским миром. Именно такие активные процессы отражают «дрейф» русской лексики и грамматики к аналитизму. Это проявляется в несклоняемости «новых» субстантивов и адъективов, в неизменяемости элементов устойчивых выражений, в тенденции к фиксированному

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18–012–00195 А. The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18–012–00195 А.

порядку компонентов. На содержательном уровне этому «дрейфу» соответствует тенденция к смысловой «прозрачности», «одномерности» новых моделей, к их неидиоматичной рецепции в узусе. На следующей стадии концептуального освоения иноязычные явления на формально-структурном уровне, напротив, демонстрируют «дрейф» в сторону повышенного синтетизма. Неизменяемые элементы начинают изменяться, входят в русские модели словообразования. На содержательном уровне это проявляется в том, что слова и выражения с иноязычными компонентами приобретают идиоматичность, знаком которой является семантическая компрессия, смысловая емкость подобных новообразований. В итоге мы постулируем наличие разноуровневых параметров (на уровне коммуникативно-дискурсивном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом), по которым можно диагностировать степень культурной апроприации того или иного инновационного образования с иноязычными строевыми элементами.

Ключевые слова: активные процессы, русский язык в Интернете, культурная апроприация заимствований, синтетичность / аналитичность, неидиоматичность / идиоматичность

В статье развиваются и получают теоретическое осмысление изложенные нами в ряде предыдущих работ идеи лингвокультурологической интерпретации активных процессов в современном русском языке чрез призму их соответствия или несоответствия исконно русским моделям языковой концептуализации мира. Материалом для исследования выступают новые явления в языке Интернета.

Слова и выражения, модели и категории национального языка, помимо своего прямого значения, имеют то неуловимое содержание, что связано с выражением точки зрения, обычаев, традиций и культуры того или иного народа. Именно в области этого «неуловимого содержания» мы и будем формировать принципы лингвокультурологической интерпретации активных лексико-грамматических процессов в русском языке начала XXI в.

Ранее мы высказали положение о том, что, в плане именно способов языковой концептуализации мира, инновационные явления в русском языке последних лет отражают доминирование типично русского способа смотреть на вещи, хотя в отдельных случаях мы можем говорить и о влиянии чуждых «русскому миру» ментальных, социокультурных и поведенческих моделей. Дело в том, что сами исходные принципы, по которым происходит своеобразная аккумуляция чужих корней, в русском языке остаются исконными, неизменными вот уже столетиями [Новые тенденции 2014; Радбиль 2017].

С точки зрения отражения в языке неких инвариантных культурных доминант, неких вековых принципов его устройства и функционирования, перед нами — культурная оппозиция «свое» — «чужое», представленная в том числе в процессах так называемой «культурной апроприации заимствований». Мы условно выделяем два уровня интерпретации, квалификации, оценки и сопоставления языковой семантики и культурного содержания в языке: содержательный (ЧТО отражено в фактах языка) и интерпретационный (КАК, каким способом отражено).

Культурная оппозиция «свое» — «чужое» своеобразно преломляется в диалектическом противостоянии двух антиномий: на интерпретационном (формально-структурном) уровне это антиномия **синтетизм / аналитизм**, на концептуальном, содержательном уровне — это антиномия **идиоматичность / неидиоматичность**.

С нашей точки зрения, все заимствования так или иначе подлежат приобщению к национальному культурному фонду, однако культурная апроприация имеет, как минимум, две стадии.

На начальной стадии концептуального освоения иноязычные явления еще не «переварились» русским миром.

На интерпретационном уровне именно такие активные процессы отражают «дрейф» русской лексики и грамматики к **аналитизму**, отмечаемый многими исследователями [Русский язык и советское общество 1968]. Это проявляется: (1) в несклоняемости «новых» субстантивов и адъективов: *женщина вамп, стиль-киберпанк, дискурс масс медиа*; (2) в неизменяемости элементов устойчивых выражений: *VIP ложа, Интернет-коммуникация, хит-парад*; (3) в тенденции к фиксированному порядку компонентов: *Работа Про, Мама Плюс* — нельзя **про работа, *плюс мама* и др.

На содержательном уровне этому «дрейфу» соответствует тенденция к смысловой «прозрачности», «одномерности» новых моделей, к их **неидиоматичной рецепции** в узусе (которая заключается в полной выводимости значения целого из суммы значений его компонентов): *шоу-бизнес, пиар-кампания, бизнес-проект* и пр. Неидиоматичность выступает как следствие понятийной неосвоенности носителями языка одного или всех компонентов (говорящий вынужден использовать готовое значение из языка-источника, принимать его, так сказать, на веру), как следствие минимальной метаязыковой рефлексии над внешней или внутренней формой.

На следующей стадии концептуального освоения иноязычные явления на интерпретационном, формально-структурном уровне, напротив, демонстрируют «дрейф» в сторону повышенного **синтетизма** (мы, кстати, вслед за В.Г. Гаком, различаем синтетизм грамматический и лексический [Гак 1966]: последний выражается в тенденции максимально выражать разные компоненты смысла в одном слове, независимо от их природы: лексической или грамматической — *разбежались* вместо **бе'гом завершили движение в разные стороны*).

Ослабление аналитизма и развитие синтетизма проявляется в следующих явлениях: (1) становится возможным изменение порядка следования компонентов: *интернет-дискурс* → *дискурс интернета, секс-индустрия* → *индустрия секса*; (2) на фоне этого компоненты осмысляются как самостоятельные лексические единицы и приобретают лексико-грамматическую оформленность по законам русской грамматики, например, склоняются: *в дискурсе интернета*; (3) иноязычные элементы входят в русские модели словообразования: *гламурненько, эксклюзивчик, флешечный, безлимитище, юэсбишка, лайкать, френдить, селфить, забанить*; (4) иноязычные элементы, изначально нечленимые, вошедшие в русский язык, так сказать, в «целом» виде, приобретают членимость или квази-членимость

по аналогии с русскими словами той же модели: *смайлик*, *флешка* (Так, про металлическую монету номиналом в 1 евро говорят: *один еврик*).

Например, в политической, медийной или научной речи изначально было *дискурс масс медиа*, причем имелись колебания в графическом отражении — *массмедиа*, *масс-медиа*, *масс медиа*, потом стали употреблять *массмедийный дискурс* (и в сокращенном виде — просто *медийный дискурс*). Входя в русские модели словообразования, слово порождает дериват *массмедийщики* или просто — *медийщики*.

На содержательном уровне это проявляется в том, что слова и выражения с иноязычными компонентами приобретают **идиоматичность**, знаком которой является новоприобретенная семантическая компрессия, смысловая емкость подобных новообразований. Переход от неидиоматичного прозрачного семантического представления к идиоматичному, семантически усложненному, отражается в том, что по мере освоения неидиоматичность ослабляется, что подтверждает метафоризация новообразований и их ироническое обыгрывание — активное включение в разнообразные модели «языковой игры»: *эрзац-продукты*, *нанолапти*, *бабушка вамп*, *ретрокошки*.

Показательным примером наведенной, приобретенной идиоматичности как отражения культурной освоенности выступает своеобразное ассимилирование иноязычных аббревиатур, которые изначально воспринимаются чисто механическим образом, соответствуя их семантике в языке-источнике. Так, элемент *VIP* сначала приобретает плеонастическую добавку, расшифровывающую непрозрачный для русского сознания иноязычный элемент: *VIP-персона*. Затем этот компонент окончательно вписывается в русскую грамматику — мы можем сказать (или написать) просто *VIPы*, *ВИПы* и даже *випы*.

То же для несколько более раннего периода мы наблюдали для аббревиатуры *PR* — «public relations». Через стадию чисто механической, фонетической русификации *пиар* данный корень активно включается в механизмы русского словообразования: *пиарить*, *пиариться*, *распиарить*, *распиариться*, *пропиарить*, *пропиариться*, *распиаренный*, *пропиаренный*, *пиарный*, *пиарщик* и пр.; есть даже деепричастия *пиаря*, *распиарившись* и пр.: *Вам не кажется, что вы форумом ошиблись, пиаря Теле2?* — URL: <http://www.cells.ru/forum/read.php?3,1729076,1729197>; *Распиарившись на теме митингов и протестов, Александр стал правозащитником.* — URL: <http://pelik911.livejournal.com/361382.html>

В наших предыдущих работах мы рассматривали процессы культурной апроприации заимствований на примерах вхождения заимствованных основ в модели русского экспрессивного словообразования — а именно образование диминутивов: типа *флешка* [Радбиль, Рацибурская 1997]. В этом мы видим проявление тенденции эмоционально-экспрессивного и оценочного отношения к миру вообще, той самой **эмпатии**, атмосферы особой эмоциональной насыщенности и личностной вовлеченности в номинацию вещей и событий, которая распространяется даже на самые обычные вещи, окружающие человека, которые в норме не подлежат какому-либо оцениванию или эмоциональному переживанию их бытия.

Заимствованные лексемы естественным образом вовлекаются в этот круг тотальной эмпатии русского дискурса.

В целом в лингвокультурологическом аспекте процесс аккультурации лексико-грамматических новаций как переход от начальной стадии к финальной можно представить следующим образом.

I. Содержательный аспект. Вместе с иноязычным компонентом усваивается некий общий денотативный или сигнификативный слой, необходимый для заполнения имеющейся лакуны в когнитивной базе этноса или для обозначения появившейся в нашей жизни реалии: затем этот «слой» подлежит концептуальному переосмыслению и эмоционально-оценочной трансформации уже в соответствии с «ключевыми идеями русской языковой картины мира» [Зализняк, Левонтина, Шмелев 1995], т. е. становится **скрытой предикацией**. В таких словах выделяется своего рода **диктумная часть**, актуализующая номинативное содержание понятия, выраженное заимствованным элементом, и **модусная часть**, представляющая точку зрения говорящего на объект номинации, сложный комплекс оценочной реакции говорящего на данное понятие, выраженный исконно-русским формантом.

Например: **ФЛЕШКА**:

ИНОЯЗЫЧНЫЙ КОМПОНЕНТ: ДИКТУМНАЯ ЧАСТЬ (номинативное содержание понятия) ‘переносной электронный носитель информации, используемый в качестве внешней памяти в компьютерах и других устройства’

+

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ КОМПОНЕНТ: МОДУСНАЯ ЧАСТЬ (точка зрения говорящего на объект номинации) указание на малый размер; категоризация по женскому роду; эмпатия («уменьшительно-ласкательный») оттенок смысла)

=

СКРЫТАЯ ПРЕДИКАЦИЯ: объект престаёт быть просто техническим средством; он вписан в систему ценностей «русского мира», его бытие лично переживается говорящим посредством включения особого эмоционального, задушевного отношения к объекту номинации и к ситуации общения в целом.

II. Коммуникативно-прагматический аспект. Дальнейшие стадии культурной апроприации заимствованных элементов связана уже с изменениями коммуникативных условий их функционирования. Речь идет о том, что, изначально возникнув в роли единицы, заполняющей определенную концептуальную или культурную лакуну, лексема с заимствованным элементом употреблялась, соответственно, лишь в одной специализированной сфере: *гламур* — в сфере модных тусовок и глянцевого журналов, *экслюзив* — в сфере бизнеса, маркетинга и рекламы, *троллить* и *забанить* — в сфере интерактивно неформального Интернет-коммуникации в социальных сетях. На стадии концептуального освоения лексема приобретает смысловую двуплановость и идиоматичность и благодаря этому, получает возможность перейти на высшую, мотивационно-прагматическую и коммуникативно-дискурсивную стадию — она используется в других сферах коммуникации, изначально уже никак не связанными с ее стандартным значением и типами употребления в языке-источнике.

Заспамить — ‘направить в чей-либо адрес большие объёмы мусорной электронной почты (*спама*) не с целью собственно рассылки этой почты, а с целью создания неудобств данному адресату’: *Я пишу курсач и мне нужно много людей для того, чтобы статистические данные были полными, да и самому интересно. Я, конечно, заспамил друзьям уже, но это не то.* — URL: <http://w-o-s.ru/hint/15277>;

То же — для неолексемы **пиарить**: *Как **распиарить** сарай на TripAdvisor?* — URL: <https://www.hotline.travel/obzory-i-analitika/kak-raspiarit-saray-na-tripadvisor/>; **Пиарные** объявления в стихах и прозе! *Стишки о собачках и кошках! Бесплатно, естественно!!* — URL: <http://pesikot.org/forum/index.php?showtopic=149969&st=240>

Банить и **троллить**, например, теперь можно не только в Интернет-пространстве.

Забанить — ‘заблокировать, установить в софте форума, блога или т. п. запрет на сообщения определенного участника’: [заголовок] *На Украине Льва Толстого «забанили» за «агрессорску мову».* [подзаголовок] *В Хмельницком запретили постановку «Анны Карениной» театра-студии из Киева.* — КП-Нижний Новгород online. — URL: <https://www.nnov.kp.ru/daily/26747/3776537/>

Троллить — ‘размещать в Интернете (на форумах, в дискуссионных группах, в вики-проектах, ЖЖ и др.) провокационные сообщения с целью вызвать конфликты между субъектами, взаимные оскорбления и т. п.’: [Тема на форуме:] *Как **троллить** жену / девушку?* — ФОРУМ Picabu.ru. — URL: https://pikabu.ru/story/kak_trollit_zhenudevushku_3276271; *Фанаты «ПСЖ» **затроллили** Жерара Пике, придя на матч в майках с надписью «Остаётся».* — Телеканал ЕВРОСПОРТ: Официальный сайт. — URL: https://www.eurosport.ru/football/ligue-1/2017–2018/story_sto6279267.shtml

Эти слова не только изменили условия коммуникации, расширив сферу употребления за пределы Интернета, они еще и вписались в русские модели языковой концептуализации мира. Еще в работах А. Вежбицкой отмечалось, что яркой чертой русской грамматики является экспансия пассивно-возвратных и безличных конструкций, которые выражают так называемый «феноменологический» взгляд на мир, когда событие, состояние, действия происходят с субъектом *как бы само собой* — или по крайней мере «не потому, что он этого хотел», пользуясь выражением А. Вежбицкой [Вежбицкая 1996]. Культурная апроприация иноязычных корней в русской грамматике как раз и проявляется активным вовлечением их в разнообразные синтаксические модели пассивизации и имперсонализации. Прежде всего это касается распространенности безличных форм глагола: *Подскажите, ... можно ли ее подключить к домашнему вай-фаю так, чтоб нигде ничего не забанилось, не заблокировались...* [4pda.ru/forum/lofiversion/index.php?t693103–60.html]; *Забанил в одном месте — забанилось везде* [forum.sape.ru]; *Да просто снова затроллилось и не живет спокойно!* — Форумы Germany.ru. — URL: <https://foren.germany.ru/arch/sieunder/f/4627465.html>

В заключение отметим, что язык выступает одним из ярких, точных и глубинных манифестаций коллективной психологии этноса. Именно поэтому он может и должен служить тестом для диагностики истинного отношения народа к тому

или иному явлению жизни. Все это в полной мере относится и к культурным моделям освоения пластов чужой культуры, иноязычных смыслов. Русский язык располагает мощными культурными механизмами усвоения и даже присвоения «чужого».

В итоге мы постулируем наличие разноуровневых **параметров**, по которым, как нам кажется, можно диагностировать степень культурной апроприации того или иного инновационного образования с иноязычными строевыми элементами:

1) **на уровне коммуникативно-дискурсивном** — актуализация какой-либо национально-культурной установки говорящих (эмпатия, чрезмерная гиперболизация, гипертрофия оценочности, ориентация на духовный идеал, ироническое «остранение» карнавального типа и пр.) в различных речевых ситуациях; расширение изначально специализированной сферы употребления и перенос моделей употребления в другие сферы;

2) **на уровне лексико-семантическом** — «идиоматичность» как наличие смысловых и эмоционально-оценочных приращений, в сравнении с языком-источником; «скрытая предикцированность» модусно-диктумного характера (смысловая двуплановость, совмещающая обозначение предмета и точки зрения на него);

3) **на уровне словообразовательном** — вовлеченность в типично русские модели словообразования, в том числе экспрессивного;

4) **на уровне грамматическом** — грамматическая оформленность по законам русской морфологии (утрата несклоняемости, категоризация по роду, пассивизация, безличность и пр.).

Литература

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз; авт. вступ. ст. Е. В. Падучева. М. : Русские словари, 1996. 411 с.

Гак В. Г. Беседы о французском слове (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков). М.: Международные отношения, 1966. 335 с.

Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М. : Языки славянской культуры, 2005. 544 с.

Новые тенденции в русском языке начала XXI века: кол. монография / Т. Б. Радбиль, Е. В. Маринова, Л. В. Рацбургская, Н. А. Самыличева, А. В. Шумилова, Е. В. Щеникова, С. Н. Виноградов; под ред. Л. В. Рацбургской. М. : Флинта; Наука, 2014. 304 с.

Радбиль Т. Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотражения. М. : Издательский дом ЯСК, 2017. 592 с.

Радбиль Т. Б., Рацбургская Л. В. Словообразовательные инновации на базе заимствованных элементов в современном русском языке: лингвокультурологический аспект // Мир русского слова. 2017. №2. С. 33–39.

Русский язык и советское общество: социолого-лингвистическое исследование. Кн. 3: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка / АН СССР: Ин-т рус. яз. Под ред. М. В. Панова. М. : Наука, 1968. 367 с.

T. B. Radbil

*National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
(Russia, Nizhni Novgorod)
timur@radbil.ru*

**ACTIVE LEXICAL-GRAMMATICAL PROCESSES IN RUSSIAN
AT THE BEGINNING OF THE XXIST CENTURY: A PROBLEM
OF LINGUO-CULTOROLOGICAL INTERPRETATION**

This paper presents the ideas of linguo-cultorological interpretation of active processes in modern Russian language through the prism of their consistency or inconsistency with primordially Russian models of language conceptualization of the world. The research materials are new phenomena in Russian in the Internet. The author develops statement set out earlier that innovational phenomena in current Russian, in the aspect namely of modes of language conceptualization of the world, reflect domination of typically Russian ways to look at things, although in some cases we can speak of the influence of alien to «the Russian world» mental, socio-cultural and behavioral models as well. There is cultural opposition «mine» — «other peoples'» in front of us which is reflected including in the processes of so-called «cultural appropriation of loanwords» refracted peculiarly in dialectic opposition of two antinomies: at the interpretational (formal-structural) level that is the antinomy *synthetism / analytism*, and at the substantial level that is the antinomy *idiomaticity / non-idiomaticity*. In our view, all the loanwords are subject in one way or another to inclusion in the national cultural fund, nevertheless there are two stages of the cultural appropriation at least. At the initial stage of conceptual adoption foreign language phenomena are not «digested» by «the Russian world» yet. It is such active processes which reflect Russian lexis and grammar «drift» forward analytism. It is revealed in indeclinability of «new» substantives and adjectives, in inalterability of collocations' elements, in tendency to fixed component order. At the substantial level the tendency to sense «transparency», «unidimensionality» of innovative models, and their non-idiomatic reception in usus corresponds to aforesaid «drift». At the following stage of conceptual adoption foreign language phenomenon at the formal-structural level, demonstrate «drift», on the other hand, toward increased synthetism. Inalterable elements trend to decline and join in Russian word-formative models. At the substantial level it is revealed in the situation that words and expressions with foreign components get idiomaticity the sign of which is semantic compression, sense capacity of such new formations. As a final result, the author postulates the multi-level parameters (at the communicative-discursive, lexical-semantic, word-formative and grammatical levels) which allow diagnosing a degree of the cultural appropriation of one or another innovative with foreign structural elements.

Keywords: active processes, Russian in the Internet, cultural appropriation, synthetism / analytism, idiomaticity / non-idiomaticity.

References

Vezhbitskaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition], M. A. Krongauz (trans., ed. and comp.), E. V. Paducheva (introd. art.). Moscow, Russkie slovari Publ., 1996, 411 p.

Gak V. G. *Besedy o francuzskom slove (Iz sravnitelnoj leksikologii francuzskogo i russkogo yazykov)* [Conversations on a French word (From the comparative French-Russian lexicology)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1966, 335 p.

Zalznyak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Klyuchevye idei russkoi yazykovoi kartiny mira* [The key ideas of the Russian language picture of the world], col. art. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2005, 544 p.

Novye tendentsii v russkom yazyke nachala XXI veka [New tendencies in Russian in the beginning of 21st century], col. monograph / T. B. Radbil', E. V. Marinova, L. V. Ratsiburskaya, N. A. Samylicheva, A. V. Shumilova, E. V. Shchenikova, S. N. Vinogradov; L. V. Ratsiburskaya (ed.). Moscow, Flinta-Nauka Publ., 2014, 304 p.

Radbil' T. B. *Yazyk i mir: paradoksy vzaimootrazheniya* [The language and the world: paradoxes of interreflection]. Moscow, Izdatelskij dom YaSK, 2017, 592 p.

Radbil' T. B., Ratsiburskaya L. V. [Word-formative innovations on the basis of foreign elements in modern Russian]. *Mir russkogo slova*, 2017, no 2. pp. 33–39.

Panov M. V. (ed.). *Russkij yazyk i sovetskoe obshchestvo: sociologo-lingvisticheskoe issledovanie. Kn. 3, Morfologiya i sintaksis sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Russian language and the Soviet society: sociological-linguistic studies. Vol. 3. Morphology and Syntax of the modern Russian literary language] / AN SSSR, In-t rus. yaz. Pod red.. Moscow, Nauka, 1968, 367 p.